ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА

ДАНИЕЛЬ ДЕФО

РОБИНЗОН КРУЗО

«МАЛЫШ»

Детская иллюстрированная классика

Даниэль Дефо

Робинзон Крузо

«Издательство АСТ»
1719

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

Дефо Д.

Робинзон Крузо / Д. Дефо — «Издательство АСТ»,
1719 — (Детская иллюстрированная классика)

ISBN 978-5-17-115296-3

«Робинзон Крузо» – знаменитый роман Даниэля Дефо «Робинзон Крузо» о выживании человека на необитаемом острове. Робинзон оказался совершенно один на острове посреди океана. Ему предстоит проявить свои лучшие качества: смекалку, трудолюбие и осторожность, чтобы выжить. Роман представлен в пересказе писателя и переводчика Леонида Яхнина. Иллюстрации художника Леонида Цхе. Книга отлично подойдёт для первого знакомства юных читателей с удивительными приключениями.Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-115296-3

© Дефо Д., 1719
© Издательство АСТ, 1719

Содержание

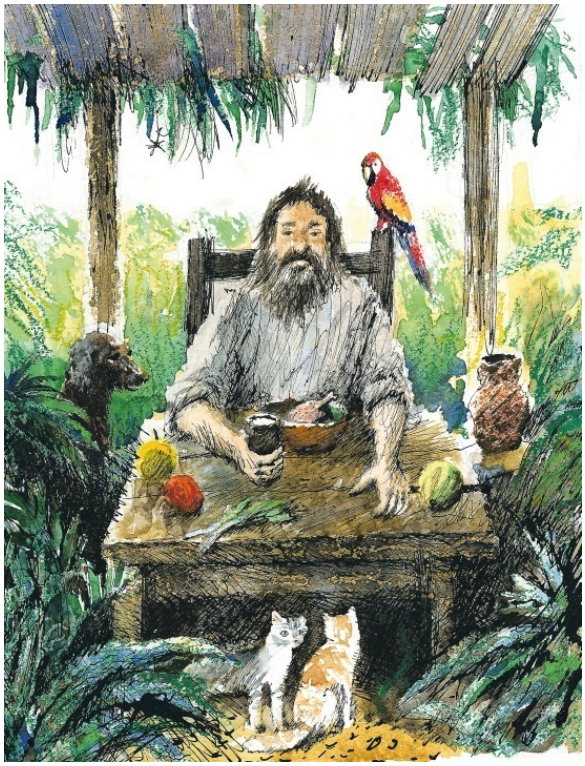
Глава первая 7
Глава вторая 9
Глава третья 11
Глава четвертая 13
Глава пятая 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

ДАНИЕЛЬ ДЕФО

РОБИНЗОН КРУЗО

Даниель Дефо
Робинзон Крузо

ДЕТСКАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КЛАССИКА



Пересказал Леонид Яхнин
Рисунки Леонида Цхэ

© Яхнин Л.Л., насл., сокращенный пересказ, 2019
© Цхэ Л.Ю., ил., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава первая
КРУШЕНИЕ

Под низким черным небом грозной чередой ходили лиловые горы. Пронизанные вспышками молний, они вдруг загорались изнутри зеленым светом. По-змеиному шипели их пенистые верхушки. Хищно изгибались эти лилово-изумрудные глыбы и мгновенно рушились со стеклянным звоном. В этом реве, шипении и грохоте тонули хлопки разрываемых парусов, треск ломающихся грот- и фок-мачт, стоны и вопли погибающих моряков.

Беспомощный корабль клевал кипящую воду крохотной уточкой-нырком. Море заглатывало свою жертву, размалывая ее драконьими зубами рифов.

– Спустить на воду шлюпку! – крикнул капитан.

Матросы кинулись к правому борту. В этот момент корабль бросило на риф. Шлюпка, прикрепленная к борту, кракнула и лопнула, как скорлупа ореха. Люди в панике заметались по накренившейся палубе.

– Левый! Левый борт! – срывающимся голосом кричал капитан.

По счастью, оставалась пока невредимой вторая шлюпка, висевшая над бушующей стихией у левого борта. Обрубить стропы и спустить шлюпку в объятия бушующих волн было для привычных к морской работе рук делом минуты. Матросы кинули в нее весла и попрыгали один за другим. Но теперь они оказались в полной власти безжалостной стихии. Шлюпку вознесло на гребень гигантской волны и низвергло в ревущую пучину. Следующая волна снова подкинула ее вверх и, ломая весла, перевернула. Людей мгновенно растащило в разные стороны. То тут, то там мелькали воздетые к небу руки, голова с разверстым в беззвучном крике ртом, крутящееся в водовороте воды безвольное тело.

Вскоре все было кончено. Разбушевавшееся море беспечно играло обломками мачт, обрывками парусов, пустыми бочонками, расщепленными досками, перекидывая их с волны на волну и подгоняя постепенно к скалистому берегу. А там вокруг острых скал завивались и вздыбливались вихревые потоки воды, будто необъезженные кони с пеннными гривами. Из туманного облака брызг от валуна к валуну, словно мостики, вырастали круто изогнутые радуги.

Море поглотило свою добычу и постепенно успокоилось. Лишь легкие буруны и завихрения напоминали об улетевшей буре.

Глава вторая
СПАСЕНИЕ

В узкой бухточке обессиленные волны влажными языками лизали усеянную водорослями песчаную косу, оставляя за собой неровную темную полосу. По песку в беспорядке были разбросаны два непарных башмака, матросский белый берет с голубым помпоном и три помятые шляпы с широкими полями. У самой полосы прибоя неподвижно лежал, распластав руки, человек в разорванной полотняной рубахе и коротких панталонах. Над прибрежными зарослями папоротников стояло марево испарений, быстро съедаемых жаром раскаленного солнца.

Волна коснулась ног человека лежащего на песке. Он пошевелился. Открыл глаза. И резко приподнялся. Вдали, за грядой рифов лежал на мели корабль с высоко задранной квадратной кормой.

– Боже! – прошептал человек. – Каким чудом я мог добраться до берега?

Он огляделся кругом. Заметил на песке пару непарных башмаков и матросский берет. Неужто спасся только он один? И сколько же часов или, может быть, дней пролежал он здесь? Бедняга с трудом поднялся на подгибающихся непослушных ногах. Песчаная коса упиралась в гряду безжизненных скал. Кое-где между ними росли гигантские деревья.

Первой его мыслью было забраться на дерево и понять, куда он попал. Остров это или материк? Есть ли надежда увидеть человеческое жилье? Безмолвная тишина его угнетала. Кто мог таиться за этими скалами? Дикие звери? Дикари? Тогда тем более надо поскорее добрести до спасительных деревьев.

Он постоял несколько минут, чтобы собраться с силами, и двинулся вперед. Ноги увязали в песке, солнце пекло и слепило глаза. Но смятение, поселившееся в душе, заставляло его почти бежать. Наконец, он добрался до первого дерева. Толстое, ветвистое, оно напоминало

громадную ель, но только усеянную колючками. Цепляясь за густо растущие ветви, он не без труда, раздирая ладони в кровь, дополз почти до верхушки. И обомлел.

Кругом со всех сторон простиралось море. Теперь ему до конца стала ясна его горькая участь: он заброшен на остров! Если даже его не растерзают хищные звери, не убьют дикари, ему суждено умереть от голода. Ведь у него не было никакого оружия, чтобы защищаться и охотиться. В кармане оставалась лишь небольшая курительная трубочка и кисет с намокшим табаком. А если на острове нет пресной воды, то ему грозит не только голодная смерть, но и ужасная гибель от жажды.

– О, отец, – прошептал он, – как же ты был прав!

Глава третья
ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Воспоминания нахлынули сами собой. Еще ребенком, когда его звали не господин Крузо, а просто по имени – Робинзон, – он мечтал о морских путешествиях. Едва достигнув восемнадцати лет, юноша вознамерился выйти в море на корабле, отправлявшемся в Лондон. Долго уговаривали его родители не делать этого опрометчивого шага.

– Придет время, – толковал отец, – когда ты пожалеешь, что пренебрег моим советом, но тогда, может статься, некому будет помочь тебе исправить сделанное зло.

Не прислушавшись ни к увещеваниям сурового отца, ни к мольбам добросердечной матушки, юный шалопай Робинзон Крузо тайком сбежал из дома и 1 сентября 1651 года сел на корабль и вышел в море. И провидение не замедлило преподать ему жестокий урок. Едва только корабль вышел из устья реки в открытое море, как разразилась ужасная буря. Высокие валы поднимались над бортом и обрушивались на палубу, грозя смыть палубные постройки, деловито суетившихся матросов, сломать мачты.

Юноша, никогда прежде не ходивший в плаванье, новичок в морском деле, уже готовился к гибели в пучине морской. Он возносил молитвы и давал себе клятву, что если ему будет суждено спастись, если нога его снова ступит на твердую землю, он сейчас же воротится домой и никогда больше не сядет на корабль.

– Отец, отец, – причитал он, – почему я не внимал твоим предостережениям?

Но буря миновала, поверхность моря разгладилась, и Робинзон забыл все свои страхи, а вместе с ними растаяло раскаяние, позабылись все клятвы. Оказавшись в Лондоне, он почти сразу сел на корабль, отправлявшийся в Африку, к берегам Гвинеи. Это путешествие вышло удачным. Робинзону Крузо даже удалось неплохо заработать. С тех пор он не однажды выходил в море на различных кораблях и заделался, как ему казалось, вполне опытным мореходом. Теперь он, как заядлый моряк, без боязни отправлялся в самые рискованные походы. Но беда, затаившись до поры до времени, поджидала его.

Началось с того, что Робинзон Крузо нанялся на судно, державшее курс на Канарские острова. Вблизи африканских берегов за ними на всех парусах погнался турецкий корсар. Отчаянно сопротивлявшиеся моряки не могли устоять против вооруженных до зубов пиратов. Пленников отвезли в турецкий порт и продали в рабство маврам. Робинзон Крузо стал невольником капитана пиратов. Целых два года он исполнял в доме своего господина самую черную работу.

Снова и снова повторял он с горечью:

– О, как ты был прав, отец!

И все же судьба благоволила к несчастному рабу. Ему удалось на небольшом баркасе вырваться на свободу. После долгих приключений Робинзон Крузо попал в Бразилию. Здесь он начал работать на уборке сахарного тростника. По прошествии нескольких лет он и сам стал владельцем небольшой плантации. Казалось бы, жизнь его наладилась, но легкомыслие и жажда приключений снова вовлекли его в пучину бедствий.

И вот 1 сентября 1659 года, ровно через восемь лет после побега из дома, Робинзон Крузо взошел на корабль, державший курс на Африку. Но уже на полпути их застала сильнейшая буря. Корабль, несомый ветром и волнами, оказался далеко от торговых путей. Шторм не стихал. Теперь можно было надеяться только на чудо. И вновь Робинзон вспомнил слова отца:

– …и некому будет помочь тебе…

Вот она, кара за непослушание! Он уже прощался с жизнью, но, видно, судьба сулила ему не смерть, а долгие и трудные испытания. Несчастного выкинуло на необитаемый остров…

Глава четвертая
СУНДУКИ И РУЖЬЯ

Воспоминания о многолетних невзгодах вдруг придали Робинзону сил. Он в последний раз бросил взгляд на торчащий из моря остов корабля. Там, может быть, сохранились не тронутые водой запасы пищи и кое-какая одежда. Начался отлив, и заливчик настолько обмелел, что добраться до корабля, казалось, не составит труда. Он и впрямь сумел подойти к кораблю почти посуху так близко, что оставалось проплыть метров двести.

Нос корабля полностью ушел в воду, а корма поднялась настолько, что показалось усеянное раковинами днище. Вскарабкавшись на бак, Робинзон обнаружил, что весь запас провизии остался сухим. Мучимый голодом, он первым делом направился в кладовую, разорвал мешок с сухарями, набил ими карманы и грыз на ходу, одновременно обшаривая залитый водой трюм, матросские кубрики, капитанскую каюту.

Добыча оказалась неожиданно большой.

Сухари, три круга голландского сыра, пять кусков вяленой говядины, мешочек потравленных мышами зерен ячменя, бочонок вина.

Два охотничьих ружья, два пистолета, пороховница, мешочек с дробью и две старых сабли, три бочонка пороху.

Запасы плотника: два мешка с гвоздями, отвертка, десятка два топоров, точило, стамеска. Три железных лома, два бочонка с ружейными пулями, семь мушкетов и большой мешок с дробью.

Камзолы, сапоги, рубашки, крепкие полотняные штаны. В капитанской каюте он, к своему удовольствию, обнаружил три бритвы, большие ножницы и дюжину вилок и ножей. А в отдельном ящичке лежали деньги. Робинзон с усмешкой подержал на ладони серебряные и золотые монеты и без сожаления ссыпал их обратно.

«Ненужный хлам, – прошептал он. – Зачем они мне теперь?»

Зато веревки, запасной парус, гамак и несколько тюфяков и подушек были просто неоценимой находкой. Робинзон попытался взять и бурт корабельного каната. Но ему было не под силу поднять эту тяжесть. Тогда он топором разрубил этот неподъемный, толщиной с руку канат на куски и набил ими пустой мешок.

На этом он успокоился. Но как переправить весь этот такой непосильный груз на берег?

И Робинзон принялся за сооружение плота. Он спустил на воду обломки мачт, стеньги и реи, перекинул за борт несколько бревен полегче, предусмотрительно привязав каждое веревкой, чтобы не унесло течением. Теперь оставалось самому спуститься на воду и, подогнав бревна одно к другому, стянуть их веревками и укрепить положенными поперек реями и досками. Получился неказистый, но зато довольно надежный плот.

Робинзон вытащил на палубу три матросских сундука, опорожнил их и один за другим спустил на свой плот, покачивавшийся на прибывавшей воде: начинался прилив, и надо было спешить. Он лихорадочно загружал сундуки, спускал на веревках бочонки, когда откуда-то из глубины корабля послышался жалобный лай…

Глава пятая
ПЕРВЫЙ ДРУГ

Робинзон замер. Он уже отчаялся услышать не то чтобы человеческий голос, но любой звук, напоминающий о прежней жизни. В следующее мгновение он снова оказался на палубе и ринулся по крутому трапу вниз, откуда доносился теперь уже радостный визг.

Почему же пес молчал раньше? Робинзон буквально скатился с узких ступенек и поспешил вдоль коридора с рядом дверей, ведущих в каюты. Теперь собачий лай слышался совсем близко – он доносился из каюты шкипера.

Корабельный пол под ногами вдруг качнулся. Из-под двери каюты плеснула вода. Начался прилив. Надо было торопиться. Робинзон толкнул дверь. Она была заперта. Пришлось вернуться за топором. Услышав удаляющиеся шаги, пес разразился отчаянным лаем. Выскочив на палубу, Робинзон увидел, что прилив снял корабль с мели и вот-вот его унесет в море. Но оставить живое существо, обречь его на верную гибель он не мог.

Когда дверь каюты разлетелась в щепы под ударами топора, в коридор хлынула вода, а на грудь Робинзону бросился весь мокрый белый лопоухий пес. Он так вилял хвостом, что, казалось, вот-вот отвалится вся его задняя половина. Но и Робинзон был несказанно счастлив. Уже привыкнув к мысли, что остался на острове один-одинешенек, он вдруг обрел друга. Однако надо было спешить.

Робинзон вновь кинулся на палубу. Пес, путаясь под ногами, не отставал. Разыскав еще пару сломанных весел от корабельной шлюпки, Робинзон оттолкнул нагруженный плот и направил его к берегу.

Вскоре перед ним открылась небольшая бухточка. Сильное течение быстро несло плот, и Робинзону оставалось только править веслом, стараясь держаться середины фарватера. Плот накренялся то в одну сторону, то в другую, и весь груз съезжал по наклонной плоскости. Робинзон кидался на противоположную сторону, выравнивая плот. Умный пес тут же повторял его рывки.

Наконец, плот вошел в бухту, вернее, в устье небольшой речки. Робинзон воткнул в песчаное дно весла по обе стороны плота, держа его как на якоре.

– Ну, что, дружище, кажется, жизнь налаживается, – обратился он к своему новому другу с горькой усмешкой.

Пес радостно завилял хвостом и единым прыжком перемахнул на берег. Робинзон не рискнул оставить плот. Он уселся на край, решив дожидаться отлива. Только после того, как плот прочно сядет на обмелевшее дно, можно будет начать разгрузку.

Разгрузив плот, Робинзон еще несколько раз плавал к кораблю. В одну из таких поездок на плот вдруг с диким мяуканьем прыгнули две кошки. Они шипели и не давались в руки и, едва плот пристал к берегу, кинулись прочь. Робинзон с сожалением глядел им вслед. «Ничего, думал он, кошки корабельные, домашние. Будет у меня дом – прибегут».

Собаку Робинзон оставлял на берегу охранять свое богатство, ибо немного опасался, что в его отсутствие какие-нибудь звери уничтожат съестные припасы. Впрочем, возвращаясь на берег, он не замечал никаких следов непрошеных гостей. Однако мог пойти дождь, и подмочить не только сухари, но и, что еще опаснее, порох. И Робинзон стал устраивать укрытие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.